

Первый снег

Сквозь листву к земле потянулись снежинки.
Пока летят – они живут.
Но никто ещё так торжественно не падал.

Ветер затих,
чтобы услышать,
как придёт ночь.

В большом водоёме памяти
плещется июнь моей юности.

Под яркими лучами лампы,
шелестя лепестками,
раскрылось множество книг...

Занавески весны

Пространство затянуто зелёным тюлем.
С каждым днём – плотней и плотней узор.

Дождь

Музыка – с крыш.
Она не похожа на апрельскую.
Другая.
Словно женщина другая.

Новый день

Чёрный занавес ночи поплыл за кулисы.
Созвездия раскланялись и не вышли на бис.
На сцене – новый день.
Он изредка выдёргивает из солнца
светящиеся пряди
и с фарисейской улыбкой
бросает нам в лицо.
Мы аплодируем лицедею
и снова ждём его выхода.

Без приглашения

Под окно приехало утро,
гудя, дымя, тархтя соседовой машиной.

Окно

Без тебя моё окно – проём грусти.

Грустно поёт на ветру
чья-то забытая дверь...
Мы с ней похожи.

Старые высокие тополя
под музыку ветра раскачивают облака,
и на землю летит белый пух...

Сердце

Открытое сердце – холод.
Сердце – на пуговку –
одинокчество.

Иные выдёргивают из чужой жизни
понравившиеся страницы,
пытаясь приклеить их к собственной судьбе.

Птицы

Я всегда одна и та же,
просто птицы у меня разные:

Любовь
Нежность
Грусть
Радость
Обида
Ревность...

К тебе
отпускаю только одну птицу –
первую.
Но остальные тоже к тебе летают.
Без спроса...

Послезвучие

От твоей игры
в моей душе
запала клавиша.

Весна...
На лицах – соцветия улыбок.
В ветвях каждого сердца вьёт гнездо любовь.

Недуг

«Святая ложь» проросла сквозь все его
поры,
и он начал задыхаться.

Всяк сверчѣк

Фонарь пытался казаться луной –
Луна офонарела.

Счастливый случай

Обносившаяся
истрёпанная жизнь
совсем забыла о человеке
и давно бы уже выронила его
сквозь дыру в кармане,
если бы он не завалился за подкладку.

Март

Солнце покатилося
по крышам, по веткам, по проводам,
лучами дирижируя хором синиц.

Над собственной судьбой

Страшно ощущать себя зависшей
над собственной судьбой:
смотреть в воду –
и не отражаться;
Бояться прихода весны –
и кормить с руки умирающий снегопад...

Сны в поисках зрителя
летают над спящим городом.
А когда, по ошибке, заглядывают
к его не заснувшему жителю,
становятся явью.

Смысл

Ночь бесполезно цеплялась за край
абажура, отгоняя рассвет.
Но сколько бы ни горели включенные лампы,
при свете восходящего солнца они
утрачивали смысл.

Вместе с соседкой
ко мне на минутку
забежал переполох.

Всю ночь за окном
что-то со скрипом
отрицал фонарь.

Ты бываешь разным:
то розы красные,
то снегири...

Рецепт

Жизнь горяча. Надо пить её по чайной
ложечке.
Жизнь быстротечна. Надо пить её по чайной
ложечке.
– Если жизнь горька, как её пить?
– По чайной ложечке.

Чувствам не проявиться, когда
загримирована душа.